

геровых частей грудью защищали родной город, остановив немецких бандитов.

Горячие бои разгорелись в Бельбекской долине, откуда немцы пытались прорваться к городу. Именно здесь пятеро героев-черноморцев — политрук Фильченков и краснофлотцы Красносельский Цыбулько, Одинцов и Паршин в течение дня вели невиданный пос динок с фашистскими танками. Немцы сперва ввели в бой 7 машин. Пятеро отважных черноморцев начали свой героический бой. Они били из пулемета по смотровым щелям, забрасывали танки гранатами и бутылками с горючей жидкостью. Три вражеских танка запыхали, четыре повернули обратно. Прошло несколько часов, снова оказались немецкие танки: на этот раз их было пятнадцать — по три машины на бойца. Пулеметчик Цыбулько меткой пулей поразил водителя головного танка. Машина остановилась. Под вторую машину Цыбулько швырнул связку гранат, — и эта машина вышла из строя. Краснофлотец Красносельский успел поджечь бутылками с жидкостью два вражеских танка и пал смертью героя. Но вот тяжело ранен и пулеметчик. Патроны израсходованы, бутылок больше нет, остались считанные гранаты.

Политрук Фильченков молча поднял гранаты, подвязал их к поясу. Ни слова не сказал он своим боевым друзьям, но они поняли его и без слов. Так же, как и он, Одинцов и Паршин обвязались гранатами. Первым бросился под танк Фильченков и взорвал его. Примеру политрука последовали Паршин и Одинцов. Уцелевшие немецкие танки не выдержали и повернули назад. Атака немцев была отбита.

Получив крепкий отпор, немцы стали готовиться к новому штурму. Они подтянули свежие немецкие части и 3 румынских дивизии, подвезли тяжелую артиллерию в 280, 305 и 356 мм., особые минометно-огнеметные батареи, авиацию. 27 дней готовились они к штурму и начали его утром 17 декабря. Генерал Манштейн поставил своим дивизиям задачу: к исходу четвертого дня боя овладеть Севастополем. Немцы атаковали нас сразу по всему фронту на протяжении 36 километров.

Началось второе сражение за Севастополь — исключительное по своему упорству, по мужеству и героизму защитников советского города. Моряки-черноморцы и бойцы Приморской армии дрались до последнего патрона, да последнего человека. Много раз дело доходило до рукопашных схваток. «Стоять насмерть!» — так решили севастопольцы. В эти дни на всю страну прославились герой дозора № 11: Калюжный, Раенко, Погорелов, Мудрик, Четвергаков, Доля,